

— Бродячий торговец, значит...

В восемь часов вечера, собирая под дождем приносимые приливом ресурсы на песчаном пляже, Нань Люцзин все еще размышлял о письме, которое получил сегодня утром.

Он только что довольно долго листал мировой форум, но так и не нашел ни одного похожего сообщения. Зато там обнаружилась целая куча постов с обсуждением русалок — оставалось только гадать, что же там стряслось.

Судя по всему, на данный момент событие с прибытием бродячего торговца активировалось только у него одного?

Нань Люцзин потер подбородок и, подхватив дубовую бочку, засунул ее в рюкзак.

Сегодня удача явно была на его стороне: это был уже третий сундук, который он подобрал за день, что разом перечеркнуло все его прошлые пустые вылазки. А ведь он втайне уже начал беспокоиться, не перестала ли система вообще выдавать сундуки во время отлива.

Оказалось, просто до этого он был слишком невезучим.

Ха-ха.

Черт.

Нань Люцзин с усмешкой мысленно отвесил игре парочку сочных пощечин, после чего со спокойной душой вернулся к размышлениям о торговце.

Он попытался логически вычислить условия, необходимые для запуска этого события.

«Торговец прислал письмо до своего прибытия, весьма вежливо с его стороны. Но это означает, что почтовый ящик — обязательное условие. И еще...» Понятно, что посторонний человек не станет добираться до его острова вплавь, так что причал, где можно пришвартовать судно, тоже должен входить в число обязательных требований.

Однако среди огромной массы игроков наверняка найдется немало тех, кто уже выполнил эти условия. Чертеж почтового ящика не является редким, а причал и вовсе выдают бесплатно при вступлении в ассоциацию. Не могло быть так, чтобы до сегодняшнего дня это событие запустилось только у него.

Что еще такого есть у него, чего нет у остальных?

Купец... продажа товаров... сделка... валюта?

«Неужели все из-за того, что у меня водятся соли?» — Нань Люцзин выпрямился и моргнул, стряхивая дождевую каплю с ресниц. Он опустил взгляд на свое отражение в воде и одним движением поправил челку:

— Эх, какой же я все-таки писанный красавец.

Даже морские волны, казалось, притихли от такого внезапного приступа самолюбования.

Впрочем, совпали ли условия запуска с его догадками или нет, сейчас куда важнее было решить, как на это реагировать.

Визит бродячего торговца — это определенно особое событие, возможно, даже скрытое задание. Раз уж он торговец, то наверняка привезет с собой какие-то товары. Нань Люцзиню, разумеется, хотелось по максимуму использовать эту возможность и подчистую выгрести все ценные вещи из лавки купца.

Но как это повернуть? Нань Люцзин принялся мысленно восстанавливать текст письма — в нем обязательно должна крыться подсказка.

«В письме говорилось приготовить соли, добрую улыбку и товары».

С солями дело труба. У него оставалось всего 470 солей, из которых 100 монет он уже выделил и вместе с купоном опустил в почтовый ящик, чтобы выкупить малые зелья выносливости x10 с девяностопроцентной скидкой. Оставшихся 370 солей не хватит даже на то, чтобы купить его собственное печеное яблоко.

Эта штука в системе вообще-то оценивалась в 500 солей.

«Постойте, товары? Печеные яблоки?»

В голове у Нань Люцзиня вдруг зародилась крайне рискованная идея.

Что если заранее переработать все имеющиеся на складе яблоки в печеные, а завтра разом сбывать их бродячему торговцу? В его запасах было не так много вещей, в описании которых система напрямую указывала рекомендуемую цену. Печеные яблоки занимали среди них почетное второе место по стоимости, да и по количеству их было вполне достаточно, чтобы неплохо подзаработать.

Если подумать, срок годности у печеных яблок определенно меньше, чем у свежих, зато цена возрастает вдвое. С точки зрения выгоды, разумеется, разумнее сначала превратить их в кулинарные блюда, а уже потом продавать. Продать партию печеных яблок, выручить соли и тут же спустить их на товары у бродячего торговца — да это же просто гениально!

Ну а что купцу потом делать с огромной горой быстропортящихся печеных яблок — это уже совершенно не забота Нань Люцзиня.

План пахнул откровенным свинством, но для его реализации оставался один ключевой вопрос: захочет ли бродячий торговец скупить все его печеные яблоки?

Если тот откажется или возьмет всего парочку штук, то вся головная боль целиком и полностью ляжет на плечи самого Нань Люцзиня.

«Хотя нет... пожалуй, игра стоит свеч».

Горячее, ароматное и сладкое печеное яблоко, способное восстановить целых 30 единиц выносливости, в торговой зоне можно было легко продать по высокой цене в 25 железных гвоздей. Даже если торговец откажется их брать, Нань Люцзин всегда сможет выставить всю сотню с лишним яблок на биржу. На рынке, где все еще выживает более 80 тысяч человек, такой товар точно не застрянет мертвым грузом.

Раньше Нань Люцзин не поступал так лишь потому, что берег яблоки в качестве собственного неприкосновенного запаса еды и не желал менять продовольствие на ресурсы. Но если рассматривать этот вариант как вынужденный и гарантированный план «Б», то он в любом случае не останется в убытке.

«Очень надеюсь, что у бродячего торговца найдется что-то действительно стоящее, ради чего мне стоит так рисковать».

Вновь поправив мокрую челку, Нань Люцзин нахмурился, переживая внутреннюю борьбу. Честно говоря, ставка была слишком велика — он фактически пускал под нож почти все свои запасы еды.

Вот только приготовление блюд требовало времени. Даже если доверить процесс автоматическому управлению системы, на одно печеное яблоко уходило четыре минуты. Если он решит подождать до завтра, чтобы сначала оценить обстановку, то потом попросту ничего не успеет.

Если и рисковать, то делать это нужно прямо сегодня.

Идти ва-банк?

Глаза Нань Люцзиня лихорадочно блеснули, и спустя мгновение его губы расплылись в безумной улыбке:

— К черту, была не была!

В этой игре не существовало готовых гайдов и прохождений, все вокруг оставалось полной неизвестностью, а платой за проигрыш была собственная жизнь.

Подобная опасность, разумеется, заставляла людей колебаться, сомневаться и топтаться на месте перед лицом выбора. Наверняка многие игроки в такой ситуации побоялись бы сделать шаг вперед, но Нань Люцзин не принадлежал к их числу.

Обычно он был самым беспроблемным игроком, но лишь потому, что ему лень было шевелить мозгами, когда перед глазами имелся готовый правильный ответ. Если есть гайд — он строго следовал гайду, но если прохождения нет — что ж, тогда он будет творить полную дичь.

Нань Люцзиню никогда не занимать смелости для авантур.

К тому же он верил, что даваемые игрой подсказки всегда имеют глубокий смысл, и был твердо уверен в правильности своих догадок.

Он ставил на то, что у бродячего торговца обязательно окажутся ценные вещи, ради которых не жалко остаться без гроша, и верил в успех своего плана.

В конце концов, завтра на его счет поступят 10 бутылочек зелья выносливости, да и на руках имеются две морские карты. Даже если он проиграет эту ставку, к катастрофическим последствиям это не приведет.

Возможные потери были вполне приемлемыми, способов исправить ситуацию тоже хватало, ну а если он выиграет? Тогда это будет колоссальный куш!

Раз так, то нет абсолютно никаких причин отказываться от попытки.

В крайнем случае он снова выйдет в море и будет вкалывать как проклятый, чтобы восстановить продовольственные запасы. До наступления катаклизма у него еще есть время.

— На том и решено.

Однако прежде чем приступить к готовке печеных яблок, его дожидались три сундука.

Убедившись, что на пляже больше не осталось заброшенных ресурсов или мусора, Нань Люцзин сразу же направился к дому. До начала прилива оставалось еще немного времени, но мелкий дождь продолжал уныло моросить, так что на сегодня с прибрежными поисками было покончено.

Выходить в море, само собой, тоже было табу. Об этом дожде писали в газетах, он накрыл всю акваторию целиком. Небо затянуло свинцовыми тучами, от морского ветра пробирала дрожь, шум дождя сильно давил на уши, да и видимость оставляла желать лучшего. Нань Люцзиню совершенно не хотелось в такую погоду исследовать незнакомые острова: случись какая опасность — он даже заметить ее вовремя не сможет.

К тому же, побродив под ливнем слишком долго, он всерьез опасался подхватить простуду.

В три прыжка добравшись до фермерского дома, Нань Люцзин первым делом убрал зонт в рюкзак, чтобы вода не капала на деревянный пол.

Хотя он и ходил под зонтом, пока собирал ресурсы на пляже, дождю все равно удалось до него добраться: подол его пальто промок и с него вовсю капало, да и волосы успели стать влажными.

Нань Люцзин сбросил пальто и сразу же пристроился у камина, отогревая слегка окоченевшее тело, после чего сделал несколько глотков теплой воды из бутылки.

Няньгао семенящими шажками подошла к нему и принялась крутиться вокруг, легонько задевая его руку своим пушистым хвостом — словно мягкое облачко ненавязчиво заигрывало с ним. Разве Нань Люцзин мог устоять перед таким зрелищем? Он тут же сцапал лисенка, уложил к себе на колени и принялся вовсю тискать.

Няньгао растянулась на спине кверху лапами с абсолютно недоуменной мордочкой. Только после нескольких основательных поглаживаний она сообразила, что происходит, и принялась капризно и тоненько попискивать, когда хозяин переключился на ее большие уши.

В итоге, когда ей наконец удалось вырваться из его рук, вся ее шерсть стояла дыбом. Всклоченный и взерошенный лисенок выглядел донельзя комично и поспешил без разбора дороги спрятаться в куче хлама. В воздухе при этом сиротливо кружились пушинки.

Нань Люцзин с улыбкой смахнул с колен лисью шерсть, достал из рюкзака сундуки и с глухим стуком выставил их на пол.

Два деревянных ящика и одна дубовая бочка — сегодняшний улов и впрямь выдался богатым.

Потерев ладони, Нань Люцзин первым делом принялся за деревянные ящики.

В первом ящике обнаружился полукилограммовый пакет поваренной соли, набор из шести керамических баночек для специй и деревянная разделочная доска. Нань Люцзин мысленно окрестил находку «кухонным гарнитуром».

Во втором деревянном ящике оказались темно-синий дождевик, массивный зонт на тяжелом каркасе и бутылка оливкового масла.

Нань Люцзин с довольным видом припрятал масло:

— Отлично, теперь для запекания головы лосося с солью мне не хватает только лимона. — К счастью, вчера он не стал выменивать его в торговой зоне.

Развернув дождевик, Нань Люцзин обнаружил, что тот сделан в виде сплошного комбинезона. Стоило застегнуть молнию, как на виду оставались разве что кисти рук — все остальное тело, включая голову и стопы, оказывалось полностью защищено от влаги, а для обзора на лицевой части была вшита прозрачная маска.

Идеальный наряд для того, чтобы спрятать концы в воду — ни единого волоска на месте преступления не останется.

— Ого, а вот это вещь! — Нань Люцзин бережно сложил дождевик, словно нашел настоящее сокровище. Если его догадки верны, то совсем скоро этот комбинезон ему очень даже пригодится.

Оба деревянных ящика он сразу же пустил на слом. Конечно, их можно было оставить под хранение вещей, но Нань Люцзиню сейчас куда сильнее требовались железные гвозди.

До постройки забора ему все еще было как до луны.

Напоследок оставалась дубовая бочка. Нань Люцзин снял крышку, внутри которой лежали статуэтка садового гнома, ручной бритвенный станок и метелка из перьев для смахивания пыли.

Статуэтка гнома выглядела точь-в-точь как та, что он подобрал ранее — похоже, они были из одной дизайнерской серии. Нань Люцзин до сих пор понятия не имел, зачем нужны эти фигурки, поэтому просто отставил ее в сторону.

А вот ручная бритва пришлась как нельзя кстати. За последние дни Нань Люцзин оброс щетиной и выглядел уже дикарь дикарем. Лезвие у этой бритвы было довольно узким, так что при должной сноровке им можно было даже подровнять брови.

Даже выживая на необитаемом острове, нельзя забывать о личной гигиене. Нань Люцзин все-таки немного заботился о своем внешнем виде, хоть и не был никаким кумиром миллионов.

Что касается метелки из перьев, ее тоже стоило оставить — пригодится для уборки в фермерском доме.

Пустую дубовую бочку он откатил в угол комнаты и тут же сложил туда несколько бытовых мелочей. Кто сказал, что бочки нельзя использовать для хранения? Во времена эпохи великих географических открытий все матросы только так и поступали.

Разобравшись с сундуками, пришла пора браться за печеные яблоки.

Нань Люцзин подбросил в камин еще несколько сухих поленьев, достал планшет, перешел во вкладку кулинарии и уверенно нажал на кнопку.

В следующее мгновение его тело словно пронзило током, и он принялся на бешеной, десятикратной скорости выполнять кулинарные операции.

В запасе у Нань Люцзиня оставалось целых 109 яблок. Изначально он планировал пустить 50 штук на сушку, но теперь решил без остатка переработать все до единого в печеные яблоки.

На приготовление одного уходило по 4 минуты, так что на всю партию должно было уйти более 7 часов.

Когда система наконец вернула ему контроль над собственным телом и освободила от автоматического режима, на часах было уже полшестого вечера.

Даже не взглянув на гору готовых печеных яблок, Нань Люцзин пулей подскочил с пола и со всех ног помчался на улицу в туалет.

Вот же просчитался! Он просто нажал кнопку «приготовить все», совершенно не подумав, что система будет штамповать их вообще без перерывов на отдых! Целых семь с лишним часов на одном месте — он едва не лопнул.

<http://bllate.org/book/17628/1657269>